

There are no translations available.

ПРИЗВАНИЕ АВРАМА

(12:1-9) Обращение Бога к одному человеку – послание и предзнаменование – становятся отправной точкой еврейской истории. Хотя история Аврама должна быть прочитана как история отдельной личности, он (и это в равной мере относится и к другим патриархам) – больше, чем индивидуум. Тора рассматривает патриарха в качестве архетипа, представляющего его потомков и их судьбу. Жизнь праотца отражается в последующем жизненном опыте народа Израиля: עֲרָא לֹא עֲרִאֲשׁ הֵם לְכַּ מְנוּשָׁה . «потомками его с и произошло ,ним с произошло что Все» – לְבָנָיו, классических изречений мудрецов выражает мысль о том, что истории патриархов являются знаком для их потомков.

СТРАНСТВИЯ (12:10-13:18)

Аврам все яснее раскрывается как личность. Он встречается нам в разных качествах – мужа, дяди, человека, пытающегося справиться с грозящей ему опасностью весьма двусмысленным образом. Это неприукрашенная история прародителя совершенно обычного – во всех его человеческих проявлениях – народа, который, подобно ему, должен дать ответ на требования Бога, требования родни и, в конце концов (в случае со Сдомом) на требования всех людей. Обетование страны повторяется – на этот раз в расширенной версии, которая вызывает у современного читателя вопрос, как потомки Аврама и Сарай связаны с этой страной.

ВОЙНА И ИЗБАВЛЕНИЕ (14:1-24)

Война четырех против пяти резко вторгается в доселе плавное течение повествования. Несмотря на многочисленные исследования, источник и цель этого рассказа остаются загадкой. (Создается впечатление что эта глава взята из какого-то предания об Аврааме, никак иначе в Торе не представленного.) Сталкиваемся ли мы здесь с историческим событием? Имеет ли это событие какое-то особое значение? Наши познаний недостаточно для ответа на эти вопросы. Нам рассказывается о неких царях, которые направляются к Эль-Парану (в районе современного Эйлата, в Негеве) – возможно к расположенным там медным рудникам. Завоеватели пришли из Месопотамии, и по достижении своих целей на юге они возвращаются домой, уводя с собой Лота в качестве пленника. Вслед за этим мы встречаем Аврама в необычной для него роли воина.

ЗАВЕТ И РОЖДЕНИЕ (15:1-16:16)

Во второй раз Аврам слышит Божественное обетование – что будет он отцом великого народа. Это обетование дано ему в особой, самой что ни на есть торжественной форме

– во тьме, у горнила дымящегося и с факелом пылающим. Брит, или союз, заключен. Вслед за этим Божье обетование, похоже, вступает в первую стадию своей реализации: у Авраама будет, наконец, потомство. Но вновь отсрочка; праотец наш производит, наконец, сына, но еще не от Сары. Глава 16 нагнетает драматическое напряжение, вводя в повествование Агарь и Ишмаэля в качестве противовеса главным персонажам.

ЗАВЕТ ОБРЕЗАНИЯ (17:1-27)

Прежде Бог не выдвигал требований к Авраму взамен на обетование Свое. И вот должно произойти фундаментальное изменение этой практики односторонних обязательств. Отныне Авраам – его прежнее имя Аврам изменено – и его потомки будут носить знак Завета на плоти своей. Обрезание (столь важное для евреев и порой вызывавшее противоречия среди них в ходе истории) делает Авраама и его потомков партнерами по части обязательств, налагаемых этим заветом (союзом).

Полный комментарий раввина Гюнтера Плаута можно приобрести в Московском Центре Прогрессивного Иудаизма (Аргуновская, 3: 4-тый этаж)